

Таня не стала долго ждать, и, видя, что Антон уже в полной боевой готовности и место наконец свободно, поднялась с дивана и встала перед Антоном. Расстегнув юбочку, она опустила её на пол вместе с трусиками, и перешагнула их, встав к нему совсем вплотную. Она демонстративно раздвинула ножки, показав, что скрывать ей нечего. Антону открылась аккуратная интимная стрижечка на лобке (в отличие от абсолютно гладкой Саши), но такая же аккуратная гладенькая киска. Приняв её приглашение, он тут же протянул руку и обнаружил, что Таня тоже давно уже намокла, что, в принципе, было неудивительно. Продолжая развлекаться с её киской так, как совсем недавно она сама учила его на примере Сашиной, он решил сравнить ощущения. Запустив одну руку за спину обнимавшей его Саши, он почувствовал, как она разводит ножки, открывая ему путь, и вскоре он уже исследовал киски обеих девушек. Девушки переглянулись, пряча улыбки, вызванные энтузиазмом и интересом своего менее опытного друга. Наощупь он чувствовал, что дырочка Тани более тугая, чем Сашина, и что Саша более бурно реагирует на его ласки. Лишь когда он вдоволь наигрался, Таня опустила колени на диван, нависнув уже горячей от желания киской над членом. Антон инстинктивно положил руки ей на талию, оставив Сашу без ласк.

— Ничего не забыла? — Саша вопросительно посмотрела на Таню, но та нетерпеливо покачала головой. — Нет. Он уже большой мальчик, знает, когда вынуть. Да и потом, ему там так туго, что небось и не сможет. — Ну-ну, — буркнула Саша — А я тебе... На этих словах Таня, которая уже устала сдерживаться, начала насаживаться на Антона, и Саша смолкла. Она садилась, зажмурившись, крепко вцепившись в него руками, постепенно, опускаясь и привставая снова. Саша застыла, наблюдая, как хорошо может быть парню и девушке. Саша и Антон сидели спиной к двери, но Таня видела, как спустившаяся по лестнице Юля застыла на месте. Она молча наблюдала, и не отреагировала, когда Таня её увидела. Таня тоже не стала обращать на это внимание, решила, что это будет неуместно. В конце концов, Юля тоже взрослая девочка, пускай разбирается в себе сама. Наконец, когда Таня смогла впустить в себя член целиком, она довольно улыбнулась и сказала, что теперь всё только и начинается.

Она начала наращивать темп, при этом привставая всё выше, иногда так, чтобы внутри неё оставалась лишь головка, и снова с усилием опускалась обратно. Антона охватило почти то же безумие, как и тогда, с членом в горле у Саши. Он думал, что кончил бы уже несколько раз, если бы не этот гадкий жгутик. В прочем, красивая рыжая бестия, прыгающая на нем, её прыгающая грудь, которую он при случае хватал руками, дергал за соски, вызывая громкие стоны и мял в руках, её растрёпанные волосы и яростная манера отдавать себя, оставляла ему лишь одно желание: понравиться ей, сделать ей приятное. Он хотел бы, чтобы она сама кончала не нем, не переставая, чтобы наутро не могла ходить, заставляя приносить ей еду в постель. Словно чувствуя его желания, она выпалила: — Да, я не такая, как эти мелкие шлюшки, нас так просто не возьмешь, давай старайся лучше! Антон почувствовал себя уязвленным, но вместе с тем нашлось и второе дыхание. Однако, реакция Саши была совсем другой. Она слезла с дивана на пол: — Ах вот оно как, мы совсем не такие, да? — Рассмеялась она. — Ну, сейчас посмотрим.

— Стой, ты... — едва начала Таня, попытавшись отогнать её рукой, но Саша была быстрее. Перехватив её руку своей, она быстро облизала пальчики другой руки во рту. Не слушая

Таню, она приставила свои длинные тонкие пальчики к беспомощному колечку её ануса. Еще один миг, и Таню как будто ударило молнией, когда первый пальчик вонзился в её попку. Антон сразу почувствовал перемены: Таня сжалась, задержалась, пытаясь отогнать Сашу, но он крепче схватил её, не давая вырваться, и из последних сил нарастил темп. Саша поддержала его, загнав в Таню второй пальчик, и начала с охотой долбить её попку, стараясь попасть в темп, который задал Антон. Им не удалось продержаться долго, но хватило и минуты: застонав, Таня обхватила руками его плечи, сжала его ногами, и начала кончать от удовольствия, не сдерживая себя. Лишь когда её спазмы закончились, а сама она сползла на диван, привычно обняв Антона, не в силах даже ругнуться на Сашу, та достала пальчики из её попки.

— Нас, которые любят в попку, так просто не возьмешь. Мы не такие, как эти шлюшки. — хохотнула Саша. Ей бы, наверное, могло достаться, но Таня сейчас не хотела даже отвечать. Саша же, заняв прежнее место Тани над членом Антона, принялась расстегивать застёжку, которая ей, по неопытности, плохо поддавалась. Она чувствовала свою полную безнаказанность и не думала останавливаться. — Сейчас, мой хороший, сейчас мы тебе покажем, как надо делать хорошо. Не нужны нам эти дурацкие нитки. Сейчас Саша покажет, как сделать правильно. Наконец, застёжка поддалась, и жгут тут же был выброшен в дальний угол комнаты. К радости Антона, на этот раз кончать сразу он не хотел.

— Я на таблетках, так что не бойся и не сдерживайся — протянула Саша, устроившись поудобнее, и начала медленно опускаться. Как он и думал, Саша была не такой узенькой. Она опускалась аккуратно, делая это даже медленнее, чем Таня. И, к его удивлению, впустив в себя весь его член, она не торопилась начать скачку. Это его обрадовало — к второй такой скачке он не был готов чисто физически. Да и то, что она начала делать, не оставило его равнодушным. Положив руки на его живот, она начала наклоняться и играть тазом, как будто исполняя медленный и нежный танец живота. Она легко и быстро меняла положения, опираясь на его руки, и делала безумно приятно и ему, и себе — это было настолько очевидно, что даже Таня сперва скорчила недовольную мину, не желая признавать такой подход.

Вдоволь наигравшись, Саша перешла к более привычным движениям, опускаясь и поднимаясь на его члене, и, когда поняла, что они оба уже сильно возбуждены, остановилась. Она привстала с члена и чмокнула Антона в щечку, а затем, развернувшись, взяла его за руку и потащила к кровати. Проходя по комнате она увидела Юлю, которая, как ей показалось, снова шла в душ. Разумеется, Юля все видела — в этом у Саши не было и тени сомнения. А вот сделала ли она вид, что идет мимо, или же на самом деле шла — вот вопрос. Но Саша не стала им задаваться. Она недвусмысленно опустилась коленями на кровать, спиной к Антону, немного расставив ноги и прогнув спинку. — И помни, не сдерживайся, сделай нам хорошо.

Немного подразнив её киску головкой члена, он быстро вошел в нее и решил последовать её совету. Не задумываясь, он решил иметь её так, как сам того хочет, так быстро как хочет, так глубоко, как хочет, и кончить где-то там, внутри нее. Чувствуя это, Сашенька только и делала, что подстраивалась под его движения и сразу же отдавалась накатившей на нее волне. Кончая, она подумала, что Антон последует сразу за ней, но тот как будто и не собирался! У нее даже промелькнула мысль, что, возможно, она для него не так хороша, раз он не может кончить, но, благо, его стоны и движения сразу же отогнали эту глупость. Ей даже стало немного неловким сейчас лежать в одной комнате с этими двумя, пока ничего больше не происходит. Она обратила внимание на шум воды в душе. Вероятно, это Юля. Таня поднялась и

направилась к ней. Она видела, как Антон жадно проводит её взглядом, и ей было намного легче от того, что этот взгляд так и тянулся за ней, пока она открывала дверь и входила в душ к Юле. За шумом воды раздался голоса, но Антон не обратил на них внимания. Ситуация навела Антона на мысль, что все происходящее такое странное, но, в то же время, такое простое и понятное.

Все люди занимаются сексом, и нет в этом ничего удивительного, девочки с девочками тоже занимаются, да и групповухи, собственно, они не только в стране радуг и единорогов, все то и дело об этом говорят. И ясное дело, эти девчонки наверняка не раз были друг с другом, а может еще и с парнями? Почему же он никогда даже не предполагал, что такое может быть? Нет, мечты — мечтами, но вот именно думать что это будет реально — никогда. Стоп. А если они были друг с другом и, возможно, с парнями, то его сестра? Он посмотрел на Сашу, ласково смотревшую на него, перебирающую руками его волосы на голове, но не решился спросить. Да и что спрашивать? Можно ли ему за компанию трахнуть и свою сестру? Совсем, что ли, ты, братец, охренел? Саша не увидела вопроса в его взгляде, а лишь улыбнулась ему. Тогда он стал думать о чем попроще — о том, как же приятно лежать рядом с красивой, молодой, нежной девушкой. Эти мысли были куда полее приятны.

Антону хотелось разрядить молчание, но не находилось повода, поэтому он обрадовался, когда заговорила Саша. — Я давно хотела... — задумчиво протянула она — с тобой вот так в обнимку лежать, голышом, ммм. — Ну и лежала бы давно, кто тебе мешал?! Я тебе пол отпуска намекал, ты где была? — Что значит «где была»? Я перед тобой пол отпуска полуголая ходила, и даже за пипиську твою хваталась, и чего, ты так ничего и не понял? Хотя изначально тон Антона был вполне серьезный, Саша отвечала ему абсолютно наигранным, чересчур возмущенным голосом, давая понять, что это всего лишь шутка. Идея тут же откликнулась и в нем, и отвечать он стал еще более возмущенно, ворча, бубня и почти что кудахтая.

— Что значит, «не понял»? Ты дразнилась только и отшивала, пойми тут. — Тоже мне мужики пошли, вконец обмельчали. Отказали ему раз, трагедия, тра-ге-ди-я! — Отказала раз, отказала два, отказала три — так он точно поймет, что я по нему теку как ниагарский водопад. — Ой-ой, ниагарский водопад, полегче. Она рассмеялась, но добавила уже серьезно. — Ну теперь-то понимаешь, дуралей? Разжовывать не надо? — Не надо. — Ответил он, также вполне серьезно. — Я, на самом деле, тоже... ну, в общем, ты мне тоже нравишься. — «Тоже нравишься» — процитировала она официальным тоном с нескрываемым смехом, и продолжила. — Моя девушка разрешила мне заняться любовью с тремя незнакомыми девушками и сделала мне глубокий минет. Я сказал ей, что она мне тоже нравится! — Стоп! — Антон быстро начал оправдываться. — Девушка? Нет, в смысле, с тремя? Не с тремя, а с двумя. Нет, стой, с какими двумя, с одной! — С тремя! — Нет, во-первых, занимался я с двумя, но одна из них ты, значит с одной! — Значит уже девушка. — Да пожалуйста! — Но когда занимался, еще не была девушкой. — Ха, тогда и глубокий минет мне делала не моя девушка. — Простите пожалуйста, вы желаете сознаться своей девушке, что кто-то другой делал вам глубокий минет? Саша демонстративно взялась за край одеяла и стала медленно накрывать им своё голое тело. — Мммм. Ладно, ок, нет! — уступил ей Антон, явно поддаваясь в их игре. Одеяло медленно поползло обратно. — Всё равно занимался с двумя!

— А разрешила с тремя — отрезала Саша. Антон подумал, что воистину с голой женщиной трудно спорить, А Саша продолжала — Вот если бы тебе разрешили с тремя, ты бы стал

заниматься только с двумя, чтобы свою правоту доказать? Ну, вот не ври мне. — Ну хорошо, хорошо, ты победила. Но занимался все равно максимум с двумя — Антон решил отыграть себе хотя бы немного очков импровизированного счета. — Молодец! Это повод для гордости, не трахнул еще одну тёлочку — расхохоталась Саша, а Антон, взяв подушку, стал медленно и картинно над ней нависать. — Ай-ай, не надо меня душить — так же картинно вскрикнула она. Скажи мне лучше, чем, по-твоему, эти двое там в душе занимаются, умник?

Антону в голову вернулись только те же мысли про девочек. — Ты думаешь, они там... это самое? — Правду говорят, у мужиков нет воображения. — Ой, да ну тебя. — Ну сам посуди, зачем им там этим заниматься, если Таня уже, и у нас есть мужик. Саша подняла указательный палец и затем плавно ткнула им в грудь Антона. — А? А-а? — В смысле, чего? — Такой ты балбе-ес. Таня уговаривает Юлю не пропускать веселье. А Юля, соответственно, уговаривается. Чего непонятного? — Веселье не пропускать? — Присоединиться.

Чпоки-чпоки. Шпили-Вили. Секас. Comprendo? — Э-э-э?! — Слушай, она тут торчит две недели, смотрит на горячих мальчиков на пляже, а теперь её подружки развлекаются с парнем прямо в соседней комнате. Завтра ехать домой, а дома что? Ничего. И когда ей, простите, расслабиться-то? Ну или к чему ты клонишь? Ты уже сказал, что не откажешься.

— Ну и как ты себе это представляешь? — Ну значит, выходит она из душа, подходит к тебе, вся такая робкая, стесняется, отводит взгляд, тебе тоже неловко, ты теряешься, она раздевается, начинает несмело тебя трогать, ты начинаешь робко ласкать её грудь, а потом достаешь свой огромный хуй и начинаешь долбить её прямо в жопу. — На этих словах Саша уже не удержала серьезный тон, а когда Антон потянулся за подушкой, примирительно запищала, отбиваясь от подушки: — ну нет, в смысле, ты конечно достанешь свой огромный хуй, но она испугается и ты не станешь её прямо в жо... — Антону все-же удалось пробиться через её руки и закрыть ей рот подушкой. Впрочем, только на секунду. Он сам убрал подушку и хмыкнул — Толку от тебя! — Да всё так и будет, я тебе говорю. Думаешь, у нее у одного брат есть? — А у кого еще брат есть? — Вопросительно посмотрел на нее Антон, но Саша не успела ответить, так как дверь в ванную открылась, и из нее вышла сначала Таня, а потом и Юля.